

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-36-43

УДК 327; 94

ОЛЬГА ЛЕБЕДЕВА

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений: «конец истории» или история с продолжением?

Аннотация. В условиях геополитической неопределенности, постоянной турбулентности и расширяющейся глобальной повестки обостряются дискуссии о том, не наступил ли конец Ялтинско-Потсдамской системы. Многополярный миропорядок формируется ныне на базе иной расстановки сил, появления новых вызовов и угроз, трансформации форматов и методов дипломатического взаимодействия. Однако по сей день основой миропорядка служат общепризнанные нормы и принципы разработанного на завершающем этапе Второй мировой войны Устава ООН. Не утрачивают актуальность и отдельные другие черты послевоенной международной системы.

Ключевые слова: Ялтинско-Потсдамская система, миропорядок, расстановка сил, многополярность.

В 2025 г. мы отмечаем 80-летие проведения Ялтинской и Потсдамской конференций, которые не просто закрепили итоги Второй мировой войны, но и заложили основу новой системы международных отношений. В рамках каких условий сформировалась Ялтинско-Потсдамская система и какими особенностями она обладала? Какие из ее параметров сохраняют актуальность, можно ли говорить об ее исчерпании и чем характеризуется дипломатия многополярного мира нашего времени?

Становление Ялтинско-Потсдамской системы

Отметим сразу, что формирование Ялтинско-Потсдамской системы проходило в геополитической обстановке, совершенно отличной от современной ситуации. Мировое сообщество было разделено на проигравшие страны и держав-победительниц, которые по сути и выступили творцами послевоенного миропорядка. Более того, и среди победителей не было единства — вскоре «железный занавес» поделил мир на два противоборствующих лагеря: социалистический во главе с СССР и капиталистический во главе с США. Значительное число стран на момент окончания войны оставалось в колониальной зависимости. Ядерным оружием обладали только Соединенные Штаты (которые не только первыми провели его испытание, но и единственными в истории применили его для бомбардировки городов), не

Сведения об авторе: ЛЕБЕДЕВА Ольга Владимировна — профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, доктор исторических наук, o.lebedeva@mgimo.ru

существовало острой угрозой распространения и других видов оружия массового уничтожения.

В дипломатии в условиях биполярного противостояния доминировал блоковый подход, подразумевающий противостояние не только двух сверхдержав, но и руководимых ими многосторонних структур — как экономических объединений, так и военно-политических альянсов. Ключевым элементом эпохи холодной войны стало сдерживание противника, а важнейшей дипломатической задачей каждой из сторон — поддержание примерного экономического, военного и идеологического паритета двух лагерей, в том числе за счет укрепления авторитета сверхдержав в своих «зонах влияния».

Толчком для перехода к Ялтинско-Потсдамской системе, аналогично с предыдущими сменами международно-политической системы, послужил крупный военно-политический конфликт. Причем этот конфликт вышел за географические рамки отдельного региона, как и при становлении Версальско-Вашингтонской системы после Первой мировой войны. Это означает, что новые правила игры выработывались державами-победительницами и были актуальны именно на тот период времени.

Сразу после окончания Второй мировой войны на международной арене произошла реорганизация сил. Снизилась роль европейских государств, не сумевших самостоятельно оправиться от последствий войны и попавших в экономическую, а позже и политическую зависимость от США. Усилилась гетерогенность самих государств Европы (это выразилось прежде всего в получении статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН Великобританией и Францией и создании ими ядерного оружия, а также в существенном ослаблении позиций Германии и ее разделе на зоны оккупации между державами-победительницами). Укрепились позиции двух доминирующих центров силы — СССР и США.

На дальнейшее развитие Ялтинско-Потсдамской системы значительно повлияло биполярное противостояние двух сверхдержав, которое проецировалось на все сферы: военно-политическую, экономическую, идеологическую. Это заложило основы для появления новой формы дипломатии — блоковой. Осью военно-политического соперничества стали западный альянс НАТО и Организация Варшавского договора. В области экономики в качестве двух конкурирующих механизмов выступали Совет экономической взаимопомощи во главе с СССР и американоцентричная система взаимодействия на базе плана Маршалла и учрежденной для его реализации Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), позже переименованной в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Важнейшим элементом Ялтинско-Потсдамской системы стала Организация Объединенных Наций, которая изначально рассматривалась как ключевой инструмент предотвращения глобальных конфликтов, поддержания международной стабильности и безопасности. При формировании ее структуры, выработке механизма со-

гласования и принятия решений, их последующей имплементации учитывался опыт первой подобной многосторонней структуры — Лиги Наций, не сумевшей успешно справиться с поставленными задачами.

Главный принцип функционирования ООН — международно-правовой консенсус государств-членов, основанный на положениях Устава ООН. На практике такой подход проявился в наделении правом голоса на площадке Генеральной Ассамблеи ООН всех государств-членов («одна страна — один голос»). При этом сохранилась тенденция по выделению элитарной группы стран, которые несут первостепенную ответственность за поддержание безопасности, что нашло отражение в создании Совета Безопасности ООН, где статус постоянных членов получили лишь пять государств, наделенных правом вето, и куда входят еще 10 непостоянных членов [Бобров].

С течением времени ООН трансформировалась в полноценную универсальную международную организацию, мандат которой выходит далеко за рамки проблем безопасности, охватывая широкий круг вопросов экономического, социального и культурно-гуманитарного характера. В начале нового тысячелетия значимым аспектом в деятельности Организации стала повестка устойчивого развития, ориентированная в первую очередь на страны развивающегося мира.

После окончания холодной войны — распад Ялтинско-Потсдамской системы?

После распада одной из двух сверхдержав эпохи биполярного противостояния — СССР, и, как следствие, окончания холодной войны, в современных международных отношениях возобладал ряд тенденций, коренным образом повлиявших на фундаментальные основы миропорядка и дипломатию.

С исчезновением Советского Союза и восточного лагеря социалистических стран на мировой арене произошла структурная перестройка. Попытки воспользоваться образовавшимся вакуумом предприняли США, которые попытались установить глобальное доминирование. Практические шаги в этом направлении начали реализовываться при Б. Клинтоне, сменившем фокус со сдерживания на «вовлечение и расширение» (Стратегия национальной безопасности 1995 г.)¹. Во главу угла была поставлена задача укрепления американского лидерства за счет распространения демократии по всему миру. Затем, при сменившем Клинтона Дж. Буше-мл., был взят более жесткий курс, предусматривавший не просто лидерство, а унилатеральное доминирование США в мире.

В научной среде начали разрабатываться различные теории, описывающие в том числе перспективы однополярного миропорядка. С. Хантингтон выделил западную цивилизацию — одну из девяти цивилизаций, которая обречена на конфликт с дру-

1 Historical Office. Office of the Secretary of Defense. — URL: goo.su/MPzkdb (date of access: 12.03.2025). (Стратегия национальной безопасности США от 1995 г.)

гими [Huntington]. О «демократическом идеализме» США как одной из исторически сложившихся систем миропорядка писал Г. Киссинджер [Киссинджер]. Появились труды о неизбежной победе демократии [Fukuyama] и стратегически выигрышном положении США в мировой политике [Brzezinski]. Немного позже в отечественной литературе появилась концепция «плюралистической однополярности» А.Д. Богатурова — одной из ключевых фигур системно-структурной школы исследований международных отношений [Богатуров]. Его идея предполагала, что Pax Americana может быть реализована Соединенными Штатами с опорой на потенциал союзников по Группе семи — развитых государств.

Несмотря на благоприятные, казалось бы, для США условия, обусловленные распадом СССР и переходом Российской Федерации к прозападной политике при А.В. Козыреве, а также на успешные для Запада комбинации на «шахматной доске» постсоветского пространства (новые очаги напряженности ставили ослабленную Россию в первой половине 1990-х годов в еще более уязвимое положение), однополярная модель так и осталась не более чем теоретической концепцией. После прихода на пост министра иностранных дел России Е.М. Примакова Россия постепенно начала занимать собственную нишу в системе международных отношений, стремясь привести свой международный авторитет в соответствие с имеющимся ресурсным потенциалом [Donaldson, Nadkarni]. «Доктрина Примакова», одним из столпов которой была стратегия по продвижению национальных интересов страны, стала ориентиром в российской внешней политике и при его преемниках — И.С. Иванове и С.В. Лаврове. Возобладали прагматизм и «холодный расчет», признавалась важность диверсификации дипломатической деятельности [Комар].

Кроме того, начали укрепляться другие политические и экономические центры силы. Их география с течением времени все больше расширялась, и сегодня она охватывает все континенты. Помимо отдельных государств развивающегося мира, участниками формирования и реализации глобальной повестки стали межгосударственные объединения — интеграционные группировки, выступающие на международной арене как коллективные участники. Повышалась вовлеченность в международные дела динамично развивающегося Европейского союза, а также АСЕАН, Африканского союза. Интеграционные процессы набирали обороты и в Латинской Америке.

Новаторством можно считать появление гибких сетевых площадок глобального уровня — БРИКС и «Группы двадцати». Благодаря отсутствию жесткой иерархии и бюрократической вертикали они объединяют государства — центры силы и привлекают новых участников мировой политики из неправительственного сектора: представителей бизнеса, науки, гражданского общества. В таких структурах формируется «внешний контур» путем выстраивания отношений со странами-наблюдателями и странами-партнерами (как, например, форматы «БРИКС-плюс» и «БРИКС-аутрич») [Булва. С. 84]. Таким образом, начинается новый этап развития сетевой дипломатии как одной из форм многостороннего сотрудничества государств-единомышленников, окончательно утрачивает актуальность блоковый подход, предполагающий вза-

имное сдерживание военно-политических и экономических альянсов — замкнутых групп государств.

Укрепляются многочисленные сетевые узкопрофильные рабочие группы и форматы глобального и регионального масштабов для решения специализированных задач, как правило, в сфере безопасности, включая противодействие новым вызовам и угрозам. Новшество таких механизмов в том, что к их работе наряду с государствами подключаются другие заинтересованные стороны, но при этом именно за государствами сохраняется право принятия итоговых мер по различным глобальным вопросам. В результате повышается эффективность принимаемых на политическом уровне решений за счет использования экспертизы, специализированных знаний и навыков бизнеса, научно-исследовательских центров и академических структур, гражданского общества.

Возникают и другие форматы взаимодействия, объединяющие национальные государства и других заинтересованных субъектов. В зависимости от субъектного состава диалоговых структур выделяются парламентская, экспертная, научная, молодежная, церковная дипломатия... Россия делает ставку на сохранение ведущей роли государств в принятии решений, а иные участники призваны осуществлять вспомогательные совещательные функции. Приоритетом становится проведение совместных мероприятий с участием правительств и негосударственных субъектов для обеспечения согласованности действий и оперативной реализации стратегических решений [Столков. С. 35].

Кардинально изменилась по сравнению с послевоенным периодом ситуация в сфере безопасности. Значимый фактор — появление целого ряда государств, обладающих ядерным оружием: пятерка «ядерных держав» и страны, официально не признанные ядерными, но имеющие такое оружие (Израиль, Индия, Пакистан, КНДР; ядерная программа ведется в Иране). Помимо этого, в различных точках земного шара ведется разработка биологического и химического оружия, есть примеры его использования на поле боя. В условиях сохранения множества горячих точек на локальном и региональном уровнях и прямой или опосредованной вовлеченности ядерных государств в военно-политические конфликты все более очевидной становится угроза глобальной конфронтации с применением ОМУ и высокотехнологичных типов вооружений. Высок риск распространения таких типов вооружения и среди террористических и криминальных группировок. Дополнительным триггером и вызовом для поддержания международной стабильности и безопасности выступает беспрецедентное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть использованы не только во благо, но и в деструктивных военно-политических, террористических и преступных целях.

Еще одну тенденцию в сфере международных отношений представляет так называемая секьюритизация новых сфер мировой политики. Особый вклад в становление теории секьюритизации внесли представители Копенгагенской школы О. Вейвер

и Б. Бузан [Buzan, Wæver, De Wilde]. Основная идея заключается в отходе от классической трактовки парадигмы безопасности и ее рассмотрение через призму других измерений — экономического, социального и т.д. Государство выступает в качестве института, определяющего экзистенциальный характер той или иной угрозы безопасности, что требует повышения внимания к международному сотрудничеству на данном направлении. В результате происходит не только расширение глобальной повестки, но и возникают новые области дипломатического взаимодействия (например, дипломатия в сферах климата, информационной безопасности, противодействия иным новым вызовам и т.д.).

Конец истории или история с продолжением?

В экспертных кругах по сей день идут дискуссии: ознаменовали ли произошедшие трансформации конец Ялтинско-Потсдамской системы или перемены лишь модернизировали ее, дополнив отдельными элементами в соответствии с новыми геополитическими реалиями?

Несмотря на комплекс существенных изменений на международной арене в последние десятилетия, говорить о «конце истории» Ялтинско-Потсдамской системы вряд ли уместно. Неизменной остается приверженность России и государств глобального большинства международно-правовому консенсусу на основе Устава ООН и общепризнанных принципов международного права как правового фундамента многополярного мира [Тренин, Крамаренко. С.24]. Как отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, основой современного порядка продолжает служить разработанный на завершающем этапе Второй мировой войны Устав ООН и «международно-правовой консенсус» государств [Лавров. С. 57].

Против такого подхода на протяжении последних десятилетий в. практически неизменно выступают западные страны, прежде всего США, стремящиеся вместо этого навязать некий «порядок, основанный на правилах», игнорируя политическую самобытность, экономические особенности и культурно-цивилизационное многообразие других государств. Стержнем стратегии коллективного Запада выступает курс на сохранение доминирования западоцентричных институтов, что препятствует повышению репрезентативности многосторонних институтов, в том числе реформированию МВФ, Всемирного банка и СБ ООН. Особое значение отводится формированию и укреплению «альянсов по интересам», которые направлены не на объединение стран вокруг общей конструктивной повестки (как это предусматривает площадка БРИКС), а на сдерживание «недемократических, авторитарных» государств, «подрывающих» международную стабильность и безопасность. Ввиду того, что такая политика носит односторонний характер, она оказывается неэффективной в современных геополитических условиях.

Однако с приходом к власти в Вашингтоне Д. Трампа наметился раскол и среди западных государств. В духе стратегий *America first* и *Make America Great Again* новый

президент США уделяет особое внимание наращиванию экономической мощи американского государства за счет увеличения тарифов на продукцию ключевых торговых партнеров — Канады и европейских стран¹. Кроме того, накаляются политические разногласия между, с одной стороны, Соединенными Штатами, с другой — странами ЕС и Великобританией. Причиной стала радикальная смена американской позиции в отношении урегулирования украинского кризиса и предоставления военной помощи Украине. К тому же Д. Трамп рассчитывает сократить финансирование военных расходов НАТО, что только подтверждает хрупкость военно-политического альянса, созданного для сдерживания СССР в эпоху холодной войны. На этом фоне европейские государства стремятся наращивать расходы на оборону и активизировать поставки вооружений на Украину.

При этом унилатерализм США к выстраиванию международного сотрудничества только усиливается. Это проявляется в заявлениях Д. Трампа о намерении прекратить в отношении США действие глобальных договоров (Парижского соглашения по климату), обеспечить выход Соединенных Штатов из международных организаций. Одним из первых шагов его администрации стало подписание указов о выходе США из ряда органов и институтов «семьи ООН», включая Совет по правам человека и Всемирную организацию здравоохранения, о прекращении взаимодействия с Ближневосточным агентством ООН по оказанию помощи палестинским беженцам (БАПОР). Рассматриваются вопросы сокращения финансирования учреждений ООН и участия в ЮНЕСКО². Можно сделать вывод, что во внешней политике США наблюдается постепенное смещение акцента с «порядка, основанного на правилах» на «право сильного».

Сохранение ООН в качестве безальтернативной универсальной площадки для коллективного согласования интересов государств мирового сообщества — не единственное свидетельство того, что некоторые основополагающие особенности Ялтинско-Потсдамской системы актуальны по сей день. Как и в годы холодной войны, сегодня на международной арене выделяется группа ведущих держав, пользующихся особым авторитетом. Главное отличие заключается в том, что их круг заметно расширился. Если во второй половине XX в. претензии на лидерство могли предъявить только две сверхдержавы — СССР и США, то на современном этапе все большее влияние оказывают и другие страны: Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Япония и т.д. Причем сила новых центров проецируется не только в их «зонах влияния». Их мнения и позиции имеют принципиальное значение в ходе выработки решений по вопросам глобальной повестки, нередко носящих трансграничный характер. Вспоминаются, скажем, согласование на площадках ООН «Целей устойчивого развития» или поиск мер борьбы с новыми вызовами и угрозами, затрагивающими все человечество.

1 President Trump's America First Priorities // The White House. 20.01.2025. — URL: [goo.su/VqhI5cs](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2025/01/20/) (date of access: 12.03.2025).

2 Withdrawing The United States From And Ending Funding To Certain United Nations Organizations And Reviewing United States Support To All International Organizations // The White House. 04.02.2025. — URL: [clck.ru/3KJCuS](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2025/02/04/) (date of access: 12.03.2025).

Таким образом, речь идет скорее о продолжении истории Ялтинско-Потсдамской системы, где роль единственной универсальной площадки для согласования интересов всех государств мирового сообщества играет ООН с ее Уставом. Но чтобы оставаться «путеводной нитью» в урегулировании международных отношений в эпоху многополярности, требуется адаптация организации к новым реалиям. В частности, необходимо содействовать повышению репрезентативности развивающихся стран в институтах «семьи ООН».

За последние десятилетия произошли довольно существенные изменения. Это диверсификация областей международного сотрудничества и трансформация концепта безопасности, расширение круга участников мировой политики (появление государств — новых политических и экономических центров силы, а также участие в международном взаимодействии неправительственных субъектов) и, как следствие, изменение расстановки сил на международной арене. Однако модификации лишь задают вектор развития укрепляющегося многополярного мира, но не перечеркивают те исторические достижения, которыми ознаменовался завершающийся этап Второй мировой войны.

Литература

- Бобров А.К. Концептуальные основы внешней политики России. М. 2025.
- Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. №2. С.25–36.
- Булва В.И. Теория и практика сетевой дипломатии // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 506. С. 82–87.
- Киссинджер Г. Дипломатия. 2017. Главы 17–30. С. 380–694.
- Комар Ю.И. Недервин Питерс Я. Глобальное изменение баланса сил: кризис и поворот к Востоку и Югу // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 229–234.
- Лавров С.В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 51–58.
- Столков Д.С. Новые тенденции в российской дипломатии после 24 февраля 2022 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 1. С. 27–42.
- Тренин Д.В., Крамаренко А.М. Политика России в отношении мирового большинства. М. 2023.
- Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.Y. 1997.
- Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: a new framework for analysis. London. 1998.
- Donaldson R., Nadkarni V. The foreign policy of Russia: changing systems, enduring interests. N.Y. 2019.
- Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Free Press. NY. 1992.
- Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1996.